

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/47/435
11 September 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок седьмая сессия
Пункт 103 предварительной повестки дня*

ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Доклад Генерального секретаря о ходе работы

1. В последнем докладе Генерального секретаря о ходе работы (A/46/456) от 13 сентября 1991 года мой предшественник сообщил о том, что под его эгидой между Индонезией и Португалией продолжались переговоры по вопросам существа. Он сообщил также, что 27 июня 1991 года два правительства достигли предварительного соглашения по ряду нерешенных вопросов, касавшихся задач визита в Восточный Тимор делегации парламента Португалии, и что это соглашение впоследствии было одобрено компетентными органами обеих сторон. Копия соглашения прилагалась к указанному докладу. Он сообщил далее об усилиях, предпринимаемых с целью подготовки практических аспектов организации визита. Он выразил надежду, что планируемый визит сможет способствовать созданию атмосферы, благоприятствующей всеобъемлющему и приемлемому для международного сообщества решению вопроса о Восточном Тиморе.
2. Однако, к сожалению, после того, как была проведена большая подготовительная работа, запланированный визит не состоялся. Его отмена была обусловлена разногласием между сторонами относительно одного конкретного журналиста, назначенного Португалией для сопровождения парламентской делегации. С этого времени диалог, который поддерживался благодаря добрым услугам Генерального секретаря с 1983 года, прервался.
3. После отмены визита 12 ноября 1991 года индонезийские силы в Дили, столице Восточного Тимора, открыли огонь по толпе присутствовавших на траурной церемонии людей, которые отправились на кладбище Санта-Круш с целью возложить

* A/47/150.

цветы на могилу студента, который ранее якобы был убит индонезийцами. По сообщениям, толпа выкрикивала антииндонезийские и профРЕТИЛИНовские (Революционный фронт за независимость Восточного Тимора) лозунги. Национальная следственная комиссия, учрежденная правительством Индонезии, в своем докладе от 13 апреля 1992 года сделала вывод о том, что число убитых составило примерно 50 человек, а число раненых - свыше 91 человека. Согласно другим сведениям, число убитых и раненых значительно превысило эти цифры. Инцидент был резко осужден международным сообществом.

4. 3 февраля 1992 года я объявил о своем решении направить г-на Амоса Вако, Генерального прокурора Кении и крупного специалиста международного уровня по вопросам прав человека, в Индонезию и Восточный Тимор в качестве своего личного представителя для проведения консультаций с правительством Индонезии и получения разъяснений относительно трагического инцидента в Санта-Круш. Г-н Вако 9-14 февраля 1992 года посетил Индонезию и Восточный Тимор и 19 февраля представил мне свой доклад. 24 марта я препроводил г-ну Али Алатасу, министру иностранных дел Индонезии, выводы и рекомендации, содержащиеся в докладе г-на Вако. 30 мая г-н Алатас направил мне ответ, представив, в частности, информацию о реакции его правительства на выводы и рекомендации г-на Вако, полный доклад Национальной следственной комиссии, учрежденной правительством, копию заявления начальника штаба сухопутных войск относительно выводов Военного совета чести, образованного в соответствии с указаниями президента изучить обстоятельства инцидента, имевшего место 12 ноября, и относительно мер, предпринятых в отношении некоторых военнослужащих в связи с этим инцидентом.

5. 4 марта 1992 года Председатель Комиссии по правам человека сделал заявление о достигнутых Комиссией на основании консенсуса договоренностей по вопросу о положении в области прав человека в Восточном Тиморе. Комиссия, в частности, выразила сожаление в связи с сопровождавшимся насилием инцидентом в Дили 12 ноября 1991 года, приветствовала незамедлительные действия индонезийского правительства по созданию Национальной следственной комиссии и заявила, что она воодушевлена сообщением индонезийского правительства о дисциплинарных мерах и об осуществлении военным судом преследования в отношении некоторых военнослужащих. Она призвала к гуманному обращению с арестованными гражданскими лицами, обеспечению надлежащего юридического представительства и справедливого суда в отношении лиц, преданных суду, и немедленному освобождению тех, кто не участвовал в действиях, связанных с насилием. Она приветствовала также назначение г-на Вако личным представителем Генерального секретаря; рекомендовала Генеральному секретарю продолжать свои добрые услуги для достижения справедливого, всеобъемлющего и приемлемого для международного сообщества решения вопроса о Восточном Тиморе; призвала индонезийское правительство содействовать доступу в Восточный Тимор дополнительных гуманитарных организаций и организаций, занимающихся вопросами прав человека, и просила Генерального секретаря продолжать внимательно следить за положением в области прав человека в Восточном Тиморе и информировать Комиссию по правам человека на ее сорок девятой сессии. Я считаю в этой связи показательным тот факт, что правительство Индонезии согласилось, в принципе, с моим предложением о том, чтобы мой личный представитель вновь посетил в надлежащее время этот район.

6. Что касается поиска всеобъемлющего и приемлемого для международного сообщества решения вопроса о Восточном Тиморе, то после моего вступления в должность в январе 1992 года мои старшие сотрудники и я проводили консультации с соответствующими сторонами с целью найти приемлемые рамки и формы возобновления переговоров по вопросам существа, которые проходили с 1983 года под эгидой моего предшественника до тех пор, пока они не были прерваны прошлой осенью. Мое глубокое убеждение заключается в том, что возобновление этих переговоров могло бы привести к существенному прогрессу в достижении всеобъемлющего и приемлемого для международного сообщества решения.

7. В этой связи г-н Жуан ди Деуш Пиньейру, министр иностранных дел Португалии, в своем письме от 13 января 1992 года на мое имя выразил готовность Португалии сотрудничать со мной в выполнении моего мандата в соответствии с резолюцией 37/30 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1982 года, в которой она просила Генерального секретаря начать консультации со всеми непосредственно заинтересованными сторонами. Он предложил также рамки и формы диалога.

8. Соображения, высказанные министром иностранных дел Португалии, были препровождены индонезийскому правительству и детально обсуждены на моих встречах с министром иностранных дел Индонезии 21 февраля в Нью-Йорке, 15 апреля в Пекине и 2 сентября в Джакарте, а также в ходе встреч с министром иностранных дел Португалии ди Деуш Пиньейру 24 января в Нью-Йорке и 26 августа на Лондонской конференции по Югославии. Другие должностные лица Организации Объединенных Наций неоднократно обсуждали этот вопрос в Нью-Йорке с соответствующими послами и другими должностными лицами обеих стран. Министр иностранных дел Индонезии Алатаас также официально довел до моего сведения 30 мая, а затем 2 сентября информацию о позиции его правительства в отношении основы и форм предлагаемых переговоров. Кроме того, у меня состоялся обмен мнениями с другими заинтересованными сторонами. Наконец, мне представилась возможность обсудить 2 сентября в Джакарте этот вопрос с президентом Индонезии Сухарто.

9. В результате этих контактов я пригласил министров иностранных дел Индонезии и Португалии провести неофициальные консультации в Нью-Йорке под моей эгидой и без предварительных условий, используя для их начала присутствие министров в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я уверен, что такого рода консультация может привести к определению взаимоприемлемой формы переговоров по вопросам существа и обеспечению прочной основы и плодотворного характера этих переговоров. Я хотел бы воспользоваться настоящей возможностью для того, чтобы вновь заявить о своей личной готовности в максимальной степени содействовать поискам всеобъемлющего и приемлемого для международного сообщества решения проблемы, которая стоит в повестке дня международного сообщества на протяжении значительного периода времени.
